

У. Черчилль

АФОРИЗМЫ

Уинстон Черчилль

Афоризмы

«ОМІКО»

Черчилль У. С.

Афоризмы / У. С. Черчилль — «ОМІКО»,

Сэр Уинстон Черчилль, личность поистине культовая, назван соотечественниками самым выдающимся британцем в истории страны. В своей 90-летней жизни он обучался на каменщика и садового архитектора, был офицером и военным корреспондентом, писателем и художником и, наконец, политиком, оказавшим влияние на судьбы XX столетия. Но прежде всего он был человеком, истинным счастьем для которого, по его собственному признанию, было «сидеть солнечным утром за своим столом, имея четыре часа непрерывного покоя, ручку и массу белой бумаги». В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

© Черчилль У. С.

© ОМІКО

Уинстон Спенсер Черчилль

Афоризмы

Мои вкусы просты. Я легко довольствуюсь наилучшим.

Мы делаем прожитие из того, что получаем; мы делаем жизнь из того, что отдаем.

Страхомысль – это тщетное беспокойство о неизбежном или о маловероятном.

Он не лучше, чем труп-эпилептик. (*О премьер-министре Стэнли Болдуине, которого Черчилль упрекал в неадекватной реакции на вооружение Германии в 1930-х гг.*)

Отсутствие убеждений часто называют осторожностью.

Политик должен уметь предсказать, что случится завтра, на следующей неделе, в следующем месяце и в следующем году. А потом объяснить, почему этого не случилось.

Тщеславие – порок, выявляющий многие достоинства.

Каждый вечер я устраиваю себе трибунал. Предмет расследования – был ли я достаточно эффективен сегодня.

Война – это, главным образом, каталог ошибок.

Дипломатия – это искусство говорить правду так, чтобы не обижались.

Что касается меня, я оптимист. Не вижу проку быть кем-либо еще.

Мой вывод о Свободной Воле и Предопределенности... они идентичны.

История будет добра ко мне, ибо я намерен сам ее писать.

Он шел по моим следам еще до того, как я их оставил... Это был бессознательный предвосхищающий плагиат.

Я уверен, что ошибки того времени повторены не будут; нам следует, пожалуй, совершить совсем другие ошибки.

Люди прекрасно умеют хранить секреты, которых не знают.

Смелость – первое из человеческих качеств, ибо она делает возможными все остальные.

Никто в жизни не дает такой пьянящей радости, как люди, стреляющие в вас безрезультатно. (*О перестрелках с пуштунами в Вазиристане, 1897.*)

Овца в овечьей шкуре. (*О Клементе Эттли* ^[1].)

По большому счету, люди делятся на три класса: те, кто смертельно занят, те, кому смертельно страшно, и те, кому смертельно скучно.

Военнопленный это тот, кто пытался вас убить и не смог, а теперь просит вас не убивать его.

Хороший коньяк подобен женщине. Не пытайтесь взять его штурмом. Понежьте, согрейте его в своих руках прежде, чем приложить к нему губы.

Мы с женой за последние годы дважды или трижды пытались позавтракать вместе, но это было столь тягостно, что пришлось прекратить.

Гитлер сказал, что мы совершаем преступление. Не стану вступать в спор с экспертом.

Я человек спортивного азарта, я всегда даю поездам и самолетам хороший шанс уйти.

Собеседник: Беда с немцами в том, что они, как стадо овец: они пойдут за любым вожаком.
Черчилль: О, все гораздо хуже, это плотоядные овцы. (1943)

В больших сложностях рождаются большие упрощения.

Мало найдется достоинств, которых бы не имели поляки, и мало найдется ошибок, которых бы они не совершили.

Я всегда избегаю пророчествовать о будущем, гораздо лучше пророчествовать о прошлом.

Апатия, сытость, хворь, болтовня или безразличие часто бывают провинностью. В день выборов они становятся преступлением.

Ложь успевает обойти полмира, пока правда одевает штаны.

Если я принес какую-то пользу людям, это никогда не было через самопринуждение, но всегда через самовыражение.

Не нужно много беспокоиться о чем-либо, кроме того, чтобы делать все, на что мы способны.

Стать лучше – значит измениться; быть совершенным – значит меняться постоянно.

Пессимист видит трудность в каждой возможности; оптимист видит возможность в каждой трудности.

У вас есть враги? Прекрасно. Значит, вы в своей жизни за что-то постояли.

Часто беды приходят к нам одновременно с силами, которые мы можем противопоставить им.

Никогда не скажешь, не обернется ли злоключение в конце концов удачей.

Нет лучшей инвестиции, чем инвестиция молока в младенцев.

Университет – это казна, где хранятся будущие сокровища нации.

Сегодня я намерен произнести долгую речь. У меня не было времени приготовить краткую.

Максима «Ничто не годится, кроме совершенства» приводит к параличу.

Показывая нам самый злобный оскал, Фортуна порой готовит нам самые роскошные подарки.

Кажущиеся издалека непреодолимыми трудности очень часто без остатка сметаются с дороги.

Глупо, быть может, но я играю по-крупному. Ставки мои высоки и, при наличии зрителя, нет поступка слишком дерзкого или слишком благородного.

Нам пришлось преминуть неременное.

Походив по свету, вы обнаружите, что он делится главным образом на два вида людей: тех, кто говорит: «Почему же никто не делает этого?», и тех, кто говорит: «Посмотрим, кто сможет помешать мне это сделать».

Я никогда не тревожусь по поводу своих действий, я беспокоюсь лишь из-за бездействия.

Одни меняют партию ради принципов, другие – принципы ради партии.

Я взял от алкоголя больше, чем он взял от меня.

Будучи помоложе, я взял себе за правило никогда не выпивать крепко до ленча. Теперь у меня есть правило не делать этого до завтрака.

Никто не может сказать, что я хоть раз пропустил возможность оценить достоинства алкоголя.

Есть два вида успеха – первоначальный и окончательный.

Не нужно думать, что выходные проходят в праздности. Для меня они часто более плодотворны, чем рабочие дни.

Великие раздоры иногда происходят из мелких случайностей, но очень редко из мелких идей.

«Все люди сотворены равными», – гласит американская Декларация независимости. «Всех людей будут удерживать равными», – говорят социалисты.

Если бы меня спросили, какая разница между социалистом и коммунистом, я мог бы ответить лишь одно: социалист пытается глупыми разговорами вести нас к бедствию, коммунист может попытаться сделать это насильственными действиями.

Социализм противоречит природе человека.

Мы должны уметь зарабатывать на жизнь, но мы должны и уметь жить.

Жизнь человека должна быть прибита к кресту Мысли или Действия.

Не ищите совершенных решений в несовершенном мире.

Высокая вера в совершенство человека уместна в любителе приодеться, но не в премьер-министре.

Моя совесть – хорошая девочка. Я наладил с ней отношения.

Имеем надежду регулировать немыслимое.

Если уж это будет мир порока и скорби, то я возьму себе порок, а вы берите скорбь.

Дешевая популярность может оказаться дорого купленной.

Великие события и великие личности становятся малыми, проходя через малый раскудок.

Много лучше поспаниковать заранее и встретить события довольно спокойным, чем быть крайне спокойным накануне и впасть в панику с началом событий.

У нас много тревог, и иногда одна гасит другую.

Возраст женщины – ее внешность, возраст мужчины – его чувства, возраст мальчика – отношение к нему.

Хорошее знание истории подобно колчану, полному стрел для стрельбы в дебатах.

Установить и собрать факты – мало. Проверить, уточнить, прокомментировать с помощью экспертов – мало. Более важно то, как вы их представите.

Британии и Франции пришлось выбирать – война или бесчестье. Они выбрали бесчестье. Они получают войну.

Раньше война была жестокой и величественной. Теперь она стала жестокой и убогой.

Когда судьба призывает нас к великому служению, она дает нам великую силу.

Толщина этого документа защищает его от риска быть прочитанным.

Смысл не должен быть принесен в жертву звуку. (*Тезис против того, чтобы избегать тавтологии.*)

Кавалерийская атака очень схожа с обычной жизнью. Пока вы крепко сидите в седле, крепко держите поводья и оружие, многие враги предпочитают уйти с вашей дороги.

Плохой политик – тот, с которым вы не согласны.

О политическом деятеле судите по вражде, которую он возбуждает в противниках.

Мы живем в эпоху больших событий и маленьких людей.

Мы обойдемся без нашей роскоши, но не без наших удовольствий.

Жизнь – загадка; разгадку мы узнаем после смерти.

Из опыта больших дел я вынес, что пытаться уладить все сразу часто является ошибкой.

Люди, не готовые делать непопулярные вещи и противостоять реву толпы, не годятся быть министрами в трудные времена.

По обе стороны вас – прорва. Тут бездна излишней осторожности, а там пропасть чрезмерной дерзости.

То, что большинство людей называют непониманием, это понимание, отличное от их собственного.

Бокал шампанского придает веселость. Нервы успокоены, воображение приятно возбуждено, ум становится более резвым. Бутылка производит обратный эффект.

Человечность, а не законность, должна быть нашим поводом.

Очень мило отказаться от приглашения, а еще хорошо сначала его дожидаться.

Как по мне, вы не сможете иметь дело с наиболее серьезными вещами, если не понимаете наиболее забавных.

В два прыжка пропасть не перепрыгнуть.

Нужно стремиться сочетать добродетели мудрости и дерзости.

Сражения выигрываются убиением и маневром. Чем лучше генерал, тем больше добивается он маневром и меньше требует убиения.

Уничтожив свободный рынок, вы создаете рынок черный.

Слабость – не предательство, хотя может быть столь же губительной.

Социализм плох, джингоизм ^[2] еще хуже, сочетание же двух дает фашизм – наихудшее вероучение, придуманное человеком.

Вы же не станете просить нас вступить в спор с арифметикой.

Вы должны посмотреть на факты, ибо они смотрят на вас.

Ошибка думать, будто бережливость происходит лишь от страха. Бережливость может происходить из надежды.

Проблемы победы более приятны, чем проблемы поражения, однако столь же важны.

Вы никогда не дойдете до места назначения, если будете швырять камни в каждую собаку, что лает.

Идя по неправильной дороге, трудно знать, где остановиться.

Никогда не доверяйте человеку, у которого нет ни одного искупительного порока.

У Британии одна конституция – здравый смысл.

Единственные по-настоящему счастливые люди на земле – те, чья работа приносит им удовольствие.

Я не возражаю против подобающего использования сильных выражений, но некоторая доля искусства необходима, чтобы достичь эффекта.

Отправляясь неведомо куда, прицепите вагон-ресторан к вашему поезду.

Меня многое связывает с Шотландией... Во-первых, я решил родиться в день Св. Андрея¹.

Как мало можем мы предвидеть плоды и добрых дел, и злых.

Ваши наибольшие упущения и ошибки могут принести вам пользу; ваши лучшие достижения могут принести вам вред.

Я незыблемо верю в гений Британии. Я верю в инстинктивную мудрость нашей многожды испытанной демократии.

На сколь тонкой нити могут повиснуть величайшие дела.

Мое первое впечатление, когда я был назначен министром и посмотрел на нашу оборонную способность, было впечатление полной наготы... Я будто оказался на нудистском пляже.

Люди совершают много ошибок и учатся на них. Людей преследует невезение, и это может измениться.

Во времена кризисов мифы обретают историческую важность.

Когда государство рушится, хаос воспроизводится в каждом микрокосме.

Из пучины страдания мы вынесем вдохновение и силу выжить.

Варьируйте позы, варьируйте тон и не забывайте о паузе. *(Об ораторстве.)*

Вам придется сунуть голову в пасть льву, если вы хотите успешного представления.

¹ Св. Андрей в христианской традиции – покровитель нескольких стран, включая Шотландию.

Слишком часто сильный молчаливый мужчина лишь потому молчит, что не знает, что сказать, и считается сильным лишь потому, что молчит.

Лучшее свидетельство справедливости соглашения в том, что оно не устраивает в полной мере ни одну сторону.

Мы ждем давно обещанного вторжения. Рыбы тоже. (1940-й, о немецких планах вторжения в Британию.)

Я не думаю, что Советская Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны.

Имея дело с союзниками, иногда замечаешь, что они обзавелись собственным мнением.

В финансах все, что вкусно, – бесполезно, и все, что полезно, – невкусно.

В раю все будут на попечении правительства.

Я готов встретить своего Творца. Готов ли Творец мой к мучительной напасти общения со мной – это другое дело.

Он понесет с собой кусок моей кожи, нечто вроде разведывательной экспедиции в мир иной. *(О смерти Ричарда Молинэ, сослуживца Черчилля в Судане, который в 1898 году был ранен в битве при Омдурмане и получил трансплантат кожи Черчилля.)*

Спокойно, ребята! Я все это прекрасно опишу в газете. *(Во время нападения буров на английский бронепоезд в Южной Африке, 1899.)*

На войне Фортуна сбрасывает все вуали и предстает перед вами в наготе. Вы можете пройти с правой стороны какого-то дерева или с левой, и от этого зависит, назначат ли вас командующим армейским корпусом или отошлют домой покалеченным и парализованным на всю жизнь. *(О командовании батальоном в Первой мировой войне; Черчилль много раз оказывался под артиллерийским огнем.)*

Ничто на войне не случается так, как надо, кроме разве что случайно или по ошибке.

У простейших объектов есть своя красота.

Нос бульдога был вдавлен назад, чтобы он мог дышать, не выпуская врага из челюстей.

Насколько же легче занять плохих компаньонов, нежели стряхнуть их с себя.

Амбиция – не столько плебейских удовольствий, сколько славы, – мерцает в каждой душе.

Нехорошо идти к избирателю исключительно на платформе ошибок ваших оппонентов.

Хуже, чем идти на войну с союзниками, лишь одно – идти на войну без них.

Только вера в жизнь после смерти, посмертную жизнь в лучшем мире, где дорогие друг другу люди встретятся снова, лишь это и долгое утомительное течение времени могут принести утешение. *(1942)*

У Бога работа еще хуже, чем у меня, и, увы, он даже не может уйти в отставку.

То, что люди называют честью, порой противоречит христианской этике.

Искусство для красоты – то же, что честь для честности.

Цена величия – ответственность.

Это феноменальное предприятие, появление детей на свет таким вот способом. Не знаю, как Бог додумался до этого.

Удачная аналогия – одно из грозных оружий риторика.

Я в своей жизни больше сконцентрировался на самовыражении, чем на самоотказе.

Он создал паутину, но забыл о пауке.

В каждый свой год в палате общин я говорил себе одну вещь – «Не перебивай», но никогда не мог исполнить этой установки.

Пытаться повсюду иметь безопасность – значит нигде не иметь силу.

Мне нравятся люди, которые усмеваются в драке.

Когда наши короли в противоречии с нашей конституцией, мы меняем наших королей.

Когда заходишь далеко, более смелый курс может оказаться более безопасным.

Усталость похода, насекомые, неудобства – все было забыто. Мы «вошли в соприкосновение» с врагом, а это славное состояние бытия, ибо оно покрывает все черты жизни ярким, живящим возбуждением, которое превосходит все удовольствия искусства, интеллекта или любви. (*О начале битвы при Омдурмане (Судан, 1898), в которой Черчилль участвовал в качестве кавалериста.*)

Уважение к жизни других людей и к законам человечности даже во время великих боёв, угрожающих вашей собственной жизни, не остаются совершенно вознагражденными.

Сколь немногие достаточно сильны, чтобы противостоять господствующему течению мнений.

Табак плох для дел любовных, но возраст хуже.

Генерал Монтгомери: Я не пью и не курю, и я на 100 % здоров.

Черчилль: Я курю и пью, и здоров на 200 %.

Иногда непонимание возникает из того, что кто-то посылает сообщение и слишком долго ждет ответа.

Невозможно всегда предостеречься от всех наихудших сценариев, это лишает возможности распорядиться ограниченными силами наилучшим образом.

Нужно примириться с таинственным ритмом наших судеб, иного и быть не может в этом мире времени и пространства.

ООН была создана не затем, чтобы привести нас в рай, а затем, чтобы спасти нас от ада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания

1.

Клемент Эттли (1883–1967) – британский политический деятель от Лейбористской партии, заместитель Черчилля в коалиционном правительстве в годы Второй мировой войны, сменил Черчилля на посту премьер-министра в 1945 году и уступил ему пост главы правительства после поражения на выборах в 1951-м.

2.

Джингоизм (англ. Jingoism, от «by Jingo» – старого английского жаргонного выражения «волей Иисуса», где «Jingo» употреблено во избежание употребления «Jesus», «Иисус») – экспансионистский военный шовинизм. Слово возникло как жаргонное из английской песни в 1878 году в отношении российской политики на Балканах.